

Рязанова Галина Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9742-3437
e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

ЭПОХА МЕТАМОДЕРНИЗМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Рассмотрен период смены эпохи постмодернизма на метамодернизм (метамодерн). Раскрыты особенности метамодернизма как неоднозначная направленность философско-мировоззренческих концепций и его влияние на экономическое пространство разных уровней иерархии. Подчеркнуто, что особенно остро последствия эпохи метамодерна отразились на экономике России 1990-х гг., поскольку системные связи, сложившиеся в период модерна и постмодерна, были разрушены ввиду политических трансформаций и импорта либеральных институтов в экономику страны. Уровень микроэкономического агента рассмотрен на примере предприятий агропромышленного сектора. Выявлены этапы эволюции развития предприятий агропромышленного комплекса. Прослежена трансформация модели взаимодействия агропромышленных предприятий с другими микроэкономическими агентами в эпоху метамодернизма.

Ключевые слова: метамодернизм, метамодерн, философско-мировоззренческая концепция, агропромышленные предприятия, этапы эволюции развития предприятий АПК, трансформация модели взаимодействия аграрных предприятий.

Цитирование: Рязанова Г.Н. Эпоха метамодернизма и ее влияние на модель взаимодействия аграрных предприятий // Вестник университета. 2020. № 3. С. 94–101.

Ryazanova Galina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9742-3437
e-mail: ryazanovagn63@gmail.com

THE ERA OF METAMODERNISM AND ITS IMPACT ON THE MODEL OF INTERACTION OF AGRARIAN ENTERPRISES

Abstract. The period of the change of the era of postmodernism to metamodernism (metamodern) has been considered. The features of metamodernism, as the ambiguous orientation of philosophical and worldview concepts and its impact on the economic space of different levels of the hierarchy have been revealed. It has been emphasized, that the consequences of the metamodern era especially sharply reflected in the Russian economy of the 1990s, since the systemic ties that developed during the modern and postmodern periods were destroyed due to political transformations and the import of liberal institutions into the country's economy. The level of a microeconomic agent on the example of enterprises in the agricultural sector has been reviewed. The stages of evolution of the development of agricultural enterprises have been identified. The transformation of the interaction model of agricultural enterprises with other microeconomic agents in the era of metamodernism has been traced.

Keywords: metamodernism, metamodern, philosophical and worldview concept, agricultural enterprises, stages of evolution of agricultural enterprises, transformation of the model of interaction of agricultural enterprises.

For citation: Ryazanova G.N. (2020) The era of metamodernism and its impact on the model of interaction of agrarian enterprises. *Vestnik universiteta*. I. 3, pp. 94–101. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-3-94-101

Мировые политические, социальные и экономические кризисы определяют междисциплинарный вектор рассмотрения глобальных проблем. Мировоззренческая картина мира, наполняющая экономическое пространство разных эпох, является ключевой для философского императива поведения экономических агентов

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-010-00905.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Project № 19-010-00905.

© Рязанова Г.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

всех уровней иерархии, их ценностной ориентации в принятии управленческих решений. Поэтому рассмотрение связи экономических агентов невозможно без оценки философско-мировоззренческих концепций, характерных для исследуемой эпохи. Конец XX столетия стал рубежом смены философской парадигмы постмодерна [14]. Постмодернистское наследие оставило человечеству много разнонаправленных задач. Потребность возврата модернистских императивов «объективной истины» давление калейдоскопично-фрагментарного позднего постмодерна, как «одного из доминирующих преступлений интеллектуалов» объединились в инерции, связанной с попыткой удержать устои модерна и страхом перед трансформацией социально-экономического пространства [12; 16, с. 9; 17, с. 7]. Апогеем этого объединения стала эра метамодернизма как стремление к поиску баланса между модерном и постмодерном [18]. Концепция метамодернизма, как эволюционная производная от постмодернизма, ставит еще больше вопросов и, порой, тупиковых. Это моноэкономического агента, лежащее в основе постмодернизма, перерастает в размытую невнятную концепцию колебаний с элементами релятивистской научной парадигмы, однако с динамично меняющимися ценностями, разрушающими конкретную, определенную картину мира экономического пространства [15].

В этот период мировое сообщество столкнулось с кризисными явлениями. Кризис охватил политическую, социальную и экономическую сферу [10]. Волатильность цен на энергоносители, нестабильность социальных отношений, психологическое напряжение в обществе стали свидетельством новой эпохи. В мировом политическом пространстве особенно остро эра метамодерна проявилась в трансформации политического строя в странах бывшего СССР в 1990-х гг. Развал СССР и вектор на либерализацию экономики нанесли серьезный удар по всем республикам, входящим в его состав. Системные связи, играющие ключевую роль во взаимодействии микроэкономических агентов, сформированные за десятилетия существования советского государства, подверженные колебаниям метамодерна, связанными с трансформациями социально-экономических отношений, были разорваны, мезоэкономические взаимодействия потеряны, микроэкономические отношения значительно сокращены [11]. Эта ситуация отразилась, в частности, на горизонтальных и вертикальных связях агропромышленных предприятий, что повлекло собой глубокий кризис в сельскохозяйственном производстве [9].

Аграрная наука во всех направлениях перестала обеспечивать потребности хозяйственной практики: научная система земледелия оказалась не востребована у новых собственников почвенных угодий – арендаторов, единственной целью которых было получение краткосрочной прибыли, а значит, выращивание только высокоурожайных пропашных культур (кукурузы, подсолнечника). Эти растения выносили плодородие почвы, поскольку бессистемные севообороты не могли стабилизировать почвенные биоценозы и восстановить почвенную экосистему, что привело к истощению почвенного плодородия значительной части высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий. Ветеринарная наука и селекция в животноводстве и популяционной генетике была погружена в глубокую депрессию. Репродуктивные центры были закрыты, выведение новых пород животных не производилось. Исследования и достижения в разработке новых высокопродуктивных пород в сфере молочного животноводства и производства мяса посредством применения генетики, которые были в период СССР, в 1990-е гг. были полностью утеряны, поскольку аграрные хозяйства ввиду низкой рентабельности животноводства снижали поголовье всех видов скота и не нуждались в обновлении стада. В этот период было почти полностью уничтожено овцеводство, птицеводство, в разы сократилось поголовье крупного рогатого скота, производство свинины.

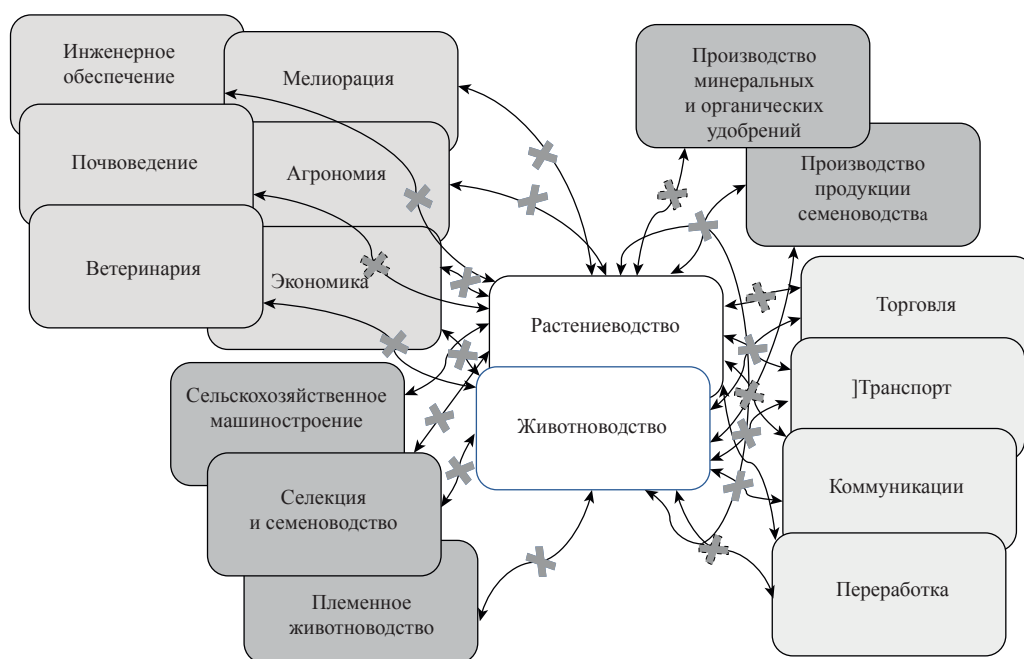
Государственная сортоиспытательная система, обеспечивающая советское семеноводство районированными сортами элиты, супер-элиты и первой репродукции, в условиях низкого финансирования не могла справиться с задачей обеспечения российского растениеводства конца XX в. качественными высокопродуктивными семенами с высокой всхожестью, кустистостью всходов и, как следствие, высокой урожайностью с учетом региональных почвенно-климатических особенностей. Посевные площади сельскохозяйственных предприятий засевались засоренными семенами со слабой продуктивностью и выносливостью в отношении погодных и почвенных условий, что значительно снизило урожайность сельскохозяйственных культур. Более 80 % предприятий агропромышленного комплекса (далее – АПК) России территориально расположены в зоне рискованного земледелия. В период СССР значительное влияние на систему земледелия оказывали мелиоративные мероприятия. Они оптимизировали гидрологические, почвенные и климатические недостатки регионов, выравнивали почвенное плодородие, боролись с водной и ветровой эрозией полей и предотвращали ее. В постсоветский период мелиоративные мероприятия почти совсем не проводились.

Стагнация наблюдалась и в сфере создания, производства и внесения удобрений. Промышленное производство минеральных удобрений было сокращено незначительно, а выпуск органических и органо-минеральных удобрений значительно упал.

Сельскохозяйственные предприятия в виду отсутствия оборотных средств, вынуждены были снижать выпуск продукции растениеводства и животноводства. В агрономическом процессе нарушалась система севооборотов, аграрные культуры возделывались по принципу быстрой выгоды, например, в период острой потребности маслосемян подсолнечника для производства подсолнечного масла поля засеивались подсолнечником два и даже три года подряд. Эта пропашная культура выносит значимое количество питательных веществ и требует обязательной ротации. Однако, в условиях агрессивного сельского хозяйства севообороты не соблюдались. В результате часть плодородных земель была серьезно истощена, а часть даже вышла из сельскохозяйственного оборота. Это произошло в том числе в следствии неструктурированного правового поля:

- отсутствия четкой законодательной регламентации отношений арендодателей и арендаторов;
- отсутствия ясного межевания сельскохозяйственных угодий (профиля и границ полей);
- отсутствие контроля экологической безопасности агропромышленного производства со стороны государства.

Экономическое пространство метамодерна, в котором оказались агропромышленные предприятия в конце 1990-х гг. было глубоко депрессивным. Взаимодействие аграрных хозяйств как внутри сектора АПК (горизонтальные и вертикальные связи), так и с предприятиями смежных отраслей были разорваны и неуправляемы. Все сегменты интеграционной цепи – разрушены (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель взаимодействия предприятий АПК России с предприятиями смежных отраслей в 1990-е гг.

Модель демонстрирует разрыв связи аграрного производства (растениеводства и животноводства – в центре модели) с наукой (слева сверху). Институты механизации, мелиоративная наука, агрономические научно-исследовательские институты, структуры, курирующие экономику сельского хозяйства, не могли оказать достойной поддержки сельскохозяйственным предприятиям. Слабое финансирование, кадровые проблемы, отсутствие современного оборудования не представляли возможным научному блоку создавать новые идеи, модели сельскохозяйственных машин и прицепной техники, новые агротехнологии.

Отсутствие поддержки сельскохозяйственного машиностроения привело большинство российских производств сельхозтехники к упадку. Новые модели не появлялись в течении длительного периода. Селекционные

работы советской эпохи в области семеноводства и селекции животных были приостановлены, многие селекционные станции и центры закрыты. Вертикальная интеграция «от поля до прилавка»: «продукция растениеводства – продукция животноводства – переработка – транспортная логистика – реализация» распалась.

Необходима была государственная регуляция для восстановления утраченных связей предприятий АПК, для развития агропромышленного производства, для выхода из глубокого кризиса аграрного сектора [13].

Метамодерн – это колебательные движения разрушения и созидания. И, если конец XX в. характеризуется разрушением устоявшихся институтов в России на всех уровнях иерархии, то XXI в. формирует структуру нового строя, трансформируя институциональную среду на макро-, мезо- и микроуровне. Начиная с 2000-х гг. Правительством России было принято решение о поддержке сектора АПК. С этого периода начинается этап восстановления структуры внутри аграрного сектора и аграрных хозяйств с микроэкономическими агентами других секторов экономики. Основными документами, направленными на формирование структурной определенности агропромышленного производства, стали в 2000-е гг.:

- «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы» от 27 июля 2000 г.;
- «Земельный кодекс Российской Федерации» (ФЗ № 136 от 25 октября 2001 г.);
- Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» (постановление Правительства Российской Федерации № 858 от 3 декабря 2002 г.) [4; 5; 6].

Следует отметить общий характер первых нормативных документов и отсутствия четкой целевой функции.

Следующий этап характеризуется более четкой структурой: в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» обозначены основные положения регулирования агропромышленного производства, в части антимонопольного, фискального и других аспектов [1].

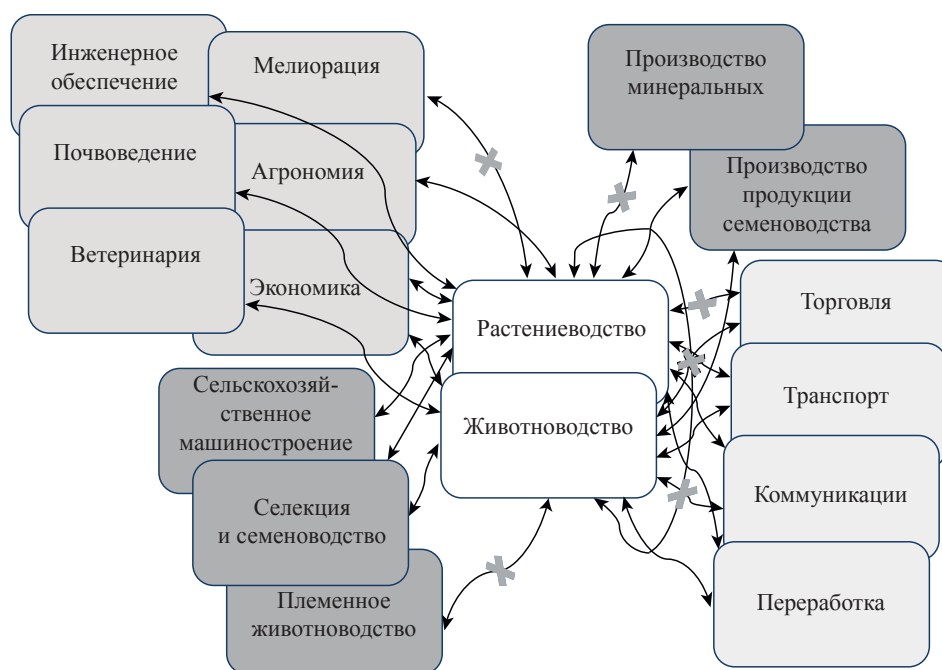
Вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию спровоцировала новые вызовы со стороны иностранных поставщиков продукции АПК [7]. Возникла необходимость обеспечения продовольственной безопасности и суверенности государства. Целевые показатели развития подотраслей агропромышленного сектора отражены в Доктрине продовольственной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120) и в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717) [2; 3]. В этих документах обозначены показатели поддержки сельскохозяйственных предприятий по каждому целевому результату.

В последнее десятилетие село получает значительную поддержку по нескольким направлениям:

- субсидирование инвестиционных затрат на строительство новых объектов инфраструктуры;
- льготное кредитование по ставке 5 % от Россельхозбанка, в том числе малого и среднего бизнеса;
- погектарные выплаты сельхозтоваропроизводителям (согласно площади аграрного хозяйства);
- субсидирования продуктивного молочного животноводства (если технология производства молока соответствует современному уровню развития отрасли);
- субсидирование технических средств производства, если они произведены отечественными сельхозмашиностроителями;
- поддержка фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации [8].

Трансформация институциональных условий позитивно сказалась на состоянии агропромышленных предприятий. Модель взаимодействия предприятий АПК с предприятиями смежных отраслей демонстрирует существенные позитивные изменения – многие звенья цепи восстановлены (см. рис. 2).

Отношения микроэкономических агентов агропромышленного сектора с предприятиями смежных секторов, благодаря регуляционной функции государства, существенно изменились. Полностью восстановлены связи внутри агропромышленного бизнеса, в подотраслях растениеводства и животноводства. Многие аграрные хозяйства расширяют собственную кормовую базу для снижения издержек на главной статье затрат, а также снижения рисков приобретения некачественных кормов в сфере разведения скота на мясо и молочном животноводстве. Это способствует расширению посевных площадей, ротации севооборотов, введению в современные севообороты новые сельскохозяйственные культуры, наиболее питательные корма и сидераты. Последние, в свою очередь, положительно влияют на состояние почв и повышают почвенное плодородие.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Модель взаимодействия предприятий АПК России с предприятиями смежных отраслей в 2010-е гг.

Расширилось производство и внесение химических и органических удобрений, номенклатурный ряд средств защиты вырос в несколько раз с учетом почвенно-климатических, технологических условий, условий вегетации разных аграрных культур и других факторов.

Производство сельскохозяйственных самоходных машин и адаптеров развивается и динамично наполняется новыми моделями, учитывающими особенности российского аграрного производства (влажную весеннюю посевную, сухую осень в определенных регионах).

Эти институциональные трансформации позволили агропромышленным предприятиям почти полностью решить проблему импортозамещения продуктов питания (за исключение говядины ввиду длительного периода ее производства и низкой рентабельности в сравнении с латиноамериканской и некоторых видов овощей и фруктов).

Экономические отношения эпохи метамодерна отличаются стремительной сменой институциональных условий на макроуровне, законов взаимодействия контрагентов на микроуровне, мотивов принятия решений на моноуровне. Зыбкость и нестабильность политических, социальных, экономических и психологических аспектов мирового хозяйства накладывают отпечаток на экономических агентов всех уровней иерархии, действующих в условиях постоянной неопределенности.

Поведение экономических агентов подвержено стремительным изменениям. Потребитель становится все более взыскательным и капризным: сегодня он готов употреблять в пищу один вид мясных деликатесов, а завтра ему нужно разнообразие, причем не всегда четко определенное. В турбулентной среде метамодерна, когда ценности, приверженности и даже сексуальная принадлежность моноэкономического агента динамично меняются, развитие экономических отношений проявляется в разнонаправленных векторах. Как показал анализ, эпоха метамодерна оказывает влияние и на агропромышленный сектор экономики. В условиях современности либеральные направления идеологической и экономической политики не могут удовлетворить потребности хозяйственной практики. Ключевая регулирующая функция принадлежит государству.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 10.12.2019).

2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (дата обращения: 10.12.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 06.09.2018) «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/post717-2012.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 (ред. от 29.04.2005) № 858 «О Федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=201015615&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 10.12.2019).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ae1af642112664f47a9e7afe92be8acce267e7e1/ (дата обращения: 10.12.2019).
6. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы (одобрены на заседании Правительства РФ 27 июля 2000 года) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=413840#09296791925134129> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Арутюнов, А. Л. Итоги развития аграрного сектора России за 2006/2016 гг. // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / Под ред. Б. А. Ерзнкяна. Вып. 42. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – С. 132-136.
8. Неопуло, К. Л. Кредитование малого и среднего бизнеса: возможности гарантийной поддержки // Сборник научных трудов кафедры банковского дела и предпринимательства: сборник трудов конференции «Финансовый сектор России: новые вызовы и пути развития». Москва, 23 янв. 2017 г. / Отв. ред. Т. Ю. Мазурина, О. И. Ларина. – М.: ГУУ, 2017. – С. 20-23.
9. Рязанова, Г. Н. Применение искусственного интеллекта в сельскохозяйственной отрасли Российской экономики в условиях догоняющего развития // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Москва, 4-5 дек. 2017 г. – М.: ГУУ, 2017. – С. 69-74.
10. Сазанова, С. Л. Ценности и стимулы хозяйствования как факторы развития предпринимательства в России // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 6. – С. 136-142.
11. Суркова, Л. Е. Снижение рисков взаимодействия организаций на основе использования интернет-ресурсов // Естественные и технические науки. – 2019. – № 2 (128). – С. 193-194.
12. Федорова, М. М. Традиционализм как антимодернизм // Полис. – 1996. – № 2. – С. 143-160.
13. Шарипов, Ф. Ф. О необходимости государственного планирования направлений развития производственной инфраструктуры с учетом пространственного фактора // Львовские чтения – 2017: сборник статей V Всероссийской научной конференции. Москва, 26 апр. 2017 г. / Под науч. ред. Г. Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2017. – С. 178-180.
14. Baciú, C., Bocoş, M., Baciú-Urzică, C. Metamodernism – a conceptual foundation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 209. – Pp. 33-38.
15. Diaconu, M. A. Truth and knowledge in postmodernism // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 137. – Pp. 165-169.
16. Popper, K. R. Objective knowledge: An evolutionary approach. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – 380 p.
17. Sherry, P. Laughter among the ruins: Postmodern comic approaches to suffering // Ars Disputandi. – 2002. – Vol. 2. – Pp. 54-55.
18. Vermeulen, T., Van den Akker, R. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics and Culture. – 2010. – Vol. 2. – Pp. 56-77. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677

References

1. Federal'nyi zakon № 264 ot 29.12.2006 № 264-FZ (red. ot 25.12.2018) "O razvitii sel'skogo khozyaistva" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) [Federal Law No. 264-FZ "On the Development of Agriculture", dated on December 29, 2006 (edited dated on December 25, 2018) (with amendments and additions came into force dated on January 1, 2020)], legal reference system "Consultant plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (accessed 10.12.2019).

2. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti» [*Decree of the President of the Russian Federation No. 120 "On Approval of the Food Security Doctrine", dated on January 30, 2010*], legal reference system "Consultant plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (accessed 10.12.2019).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 № 717 (red. ot 06.09.2018) «Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody» [*Resolution of the Government of the Russian Federation No. 717, dated on July 14, 2012 (edited dated on September 6, 2018) "The State Program of Development of Agriculture and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2013-2020"*]. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official website of the Federal State Statistics Service*]. Available at: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/post717-2012.pdf> (accessed 10.12.2019).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2002 (red. ot 29.04.2005) № 858 "O Federal'noi tselevoi programme "Sotsial'noe razvitie sela do 2010 goda" [*Resolution of the Government of the Russian Federation No. 858, dated on December 3, 2002 (edited dated on April 29, 2005) "On the Federal Target Program "Social development of the village until 2010"*]. Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii [*Official Internet-portal of Legal Information*]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&n-d=201015615&page=1&rdk=0#10 (accessed: 10.12.2019).
5. Zemel'nyy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 02.08.2019) [*Land code of the Russian Federation No. 136-FZ, dated on October 25, 2001 (edited dated on August 2, 2019)*], legal reference system "Consultant plus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ae1af642112664f47a9e7afe92be8acce267e7e1/ (accessed 10.12.2019).
6. Osnovnye napravleniya agroprodovol'stvennoi politiki Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii na 2001-2010 gody (odobreny na zasedanii Pravitel'stva RF 27 iyulya 2000 goda) [*The main directions of agro-food policy of the Government of the Russian Federation for 2001-2010 (approved at the meeting of the Government of the Russian Federation on July 27, 2000)*], legal reference system "Consultant plus". Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=-EXP&n=413840#09296791925134129> (accessed 10.12.2019).
7. Arutyunov A. L. Itogi razvitiya agrarnogo sektora Rossii za 2006/2016 gg. [*Results of development of the agricultural sector of Russia for 2006/2016*]. Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii: Sbornik nauchnykh trudov. Pod red. B. A. Erznkyana, Vyp. 42 [*Theory and practice of institutional changes: Collection of scientific works. Edited by B. A. Erznkyan, I. 42*]. Moscow, TsEMIMI RAN, 2018, pp. 132-136.
8. Neopulo K.L. Kreditovanie malogo i srednego biznesa: vozmozhnosti garantiinoi podderzhki [*Crediting of small and medium-sized businesses: possibilities of guarantee support*]. Sbornik nauchnykh trudov kafedry bankovskogo dela i predprinimatel'stva: sbornik trudov konferentsii "Finansovyi sektor Rossii: novye vyzovy i puti razvitiya". Moskva, 23 yanv. 2017 g. [*Collection of scientific works of the Department of Banking and Entrepreneurship: Proceedings of the conference: "Financial Sector of Russia: New Challenges and Development Paths"*. Moscow, January 23, 2017]. Otv. red. T. Yu. Mazurina, O. I. Larina. Moscow, GUU, 2017, pp. 20-23.
9. Ryazanova G. N. Primenenie iskusstvennogo intellekta v sel'skokhozyaistvennoi otrasli Rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh dogonyayushchego razvitiya [*The use of artificial intelligence in the agricultural sector of the Russian economy in the conditions of catch-up development*]. Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika: materialy 1-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 4-5 dek. 2017 g. [*Step into the future: artificial intelligence and digital economy: Proceedings of the 1-st International scientific and practical conference. Moscow, 4-5 December, 2017*]. Moscow, GUU, 2017, pp. 69-74.
10. Sazanova S. L. Tsennosti i stimuly khozyaistvovaniya kak faktory razvitiya predprinimatel'stva v Rossii [*Business values and incentives as factors of business development in Russia*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2017, no. 6, pp. 136-142.
11. Surkova L. E. Snizhenie riskov vzaimodeistviya organizatsii na osnove ispol'zovaniya internet-resursov [*Reducing the risks of interaction between organizations based on the use of Internet resources*]. Estestvennye i tekhnicheskie nauki [*Natural and technical sciences*], 2019, no. 2 (128), pp. 193-194.
12. Fedorova M. M. Traditsionalizm kak antimodernizm [*Traditionalism as anti-modernism*]. Polis, 1996, no. 2, pp. 143-160.
13. Sharipov F. F. O neobkhodimosti gosudarstvennogo planirovaniya napravlenii razvitiya proizvodstvennoi infrastruktury s uchetom prostranstvennogo faktora [*On the necessity of state planning of directions of industrial infrastructure development taking into account the spatial factor*]. L'vovskie chteniya – 2017. Sbornik statei V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 26 apr. 2017 g. [*L'vovskie readings – 2017. Proceedings of articles of the V-th All-Russian Scientific Conference. Moscow, April 26, 2017*]. Pod nauchnoi redaktsiei G. B. Kleiner. Moscow, GUU, 2017, pp. 178-180.

14. Baciú C., Bocoş M., Baciú-Urzică C. Metamodernism – a conceptual foundation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 209, pp. 33-38.
15. Diaconu M.A. Truth and knowledge in postmodernism. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 137, pp. 165-169.
16. Popper K. R. *Objective knowledge: An evolutionary approach*. Oxford, Clarendon Press, 1972, 380 p.
17. Sherry P. Laughter among the ruins: Postmodern comic approaches to suffering. *Ars Disputandi*, 2002, vol. 2, pp. 54-55.
18. Vermeulen T., Van den Akker R. Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics and Culture*, 2010, vol. 2, pp. 56-77. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677